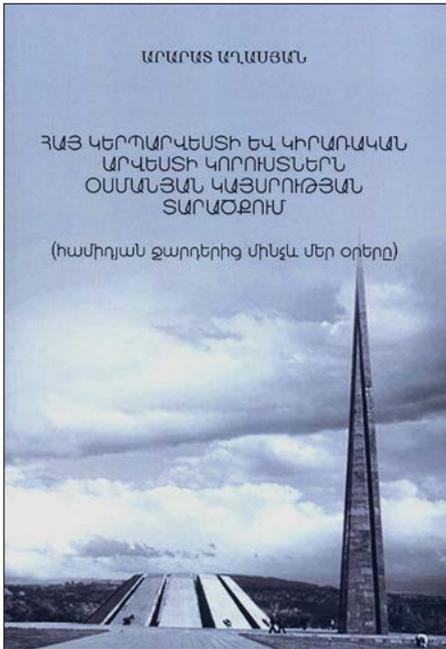

ԳՐԱԿՆՈՍՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ

ԱՐԱՐԱՏ ԱԳԱՏՅԱՆ, Потери армянского изобразительного и прикладного искусства на территории Османской империи (от гамидовских погромов до наших дней), Ереван, "Гитутюн", 2018, 94 с. (на арм. яз.)

В сознании каждого армянина геноцид 1915 года, как и предшествующие ему притеснения, погромы и массовые убийства армян в эпоху правления Абдул-Гамида, ассоциируются, в первую очередь, с общенациональной трагедией истребления армянского народа и потерей исторической родины. Уничтожение культурного наследия оставалось в тени этих двух глобальных трагических исторических событий, поставивших под угрозу исчезновения само понятие армянский народ. Между тем именно культурное наследие было на протяжении веков той единственной действенной силой,

которая объединяла армян, живущих на территории Западной Армении, Киликии и других армянонаселенных областей Османской империи – в "теле" другого народа и другой религии – и помогала им чувствовать себя и оставаться единым народом.

Значение монографии Арарата Агасяна заключается в том, что в ней разрозненные, хотя и многочисленные, свидетельства о трагических судьбах национальных духовных святынь армянского народа на территории Османской империи на рубеже XIX и XX веков обобщены и представлены в контексте конкретных исторических событий. Собранные воедино, они убедительно доказывают, что уничтожение культурного наследия армян не носило случайный, стихийный и грабительский характер. Это был целенаправленный стратегический план по ликвидации всех следов пребывания армянского народа на своей исторической родине.

А. Агасян последовательно разворачивает целостную картину уничтожения памятников культуры армян: религиозных центров с их архитектурными сооружениями, библиотеками, скрипториями, сокровищницами, особо и неоднократно подчеркивая значение монастырских комплексов как универсальных культовых, образовательных, научных, художественных и музейных, а также своего рода издательских и типографских центров; древних иллюстрированных рукописей и книг, хранящихся в духовных центрах, библиотеках национальных школ и частных собраниях; предметов декоративно-прикладного искусства – церковной утвари из золота и серебра, ковров и ковров, вышивки, резных деревянных изделий, драгоценностей, имеющих огромную историческую и художественную ценность; могильных памятников, надгробий и хачкаров.

Автор не позволяет себе голословных высказываний, оценок и заключений. Книга изобилует именами, названиями, статистическими данными, выдержками из разнохарактерных исследований, воспоминаний, дневников, журнальных и газетных статей, устных рассказов и свидетельств. Сдержанный и страстный авторский голос перемежается с головами жертв и палачей, свидетелей и соучастников, пастырей и паствы, образованных людей и маленького бесправного, беззащитного человека.

Особого упоминания заслуживает то высокое чувство глубочайшего уважения к национальной истории, культуре и человеческой жизни, с которым Арарат Агасян нанизывает на канву повествования названия населенных армянами областей, губерний, городов, сел, деревень и местечек, названия разрушенных, разграбленных, сожженных и поруганных армянских монастырских комплексов, церквей, часовень, молельных мест и хачкаров, растерзанных книг и рукописей – сохраняя их, тем самым, для благодарной и скорбной памяти потомков. Автор поименно называет представителей армянского духовенства, ученых, писателей, педагогов и общественных деятелей, словом и делом пытавшихся противостоять напору государственной машины Османской империи, и лаконичным очерком их деятельности, выдержками из их воспоминаний и писем наполняет текст монографии живым дыханием времени.

С особым интересом, как рассказ об уникальной человеческой судьбе, читаются страницы, посвященные истории спасения отдельных рукописей.

Безусловным достоинством книги является поднятая автором и глубоко изученная им чрезвычайно важная проблема, остающаяся обычно в тени глобальной трагедии геноцида: потери светского искусства западных армян. Определяя роль, которую сыграли армянские художники и скульпторы в турецком искусстве нового времени, Арарат Агасян справедливо полагает, что потери западноармянского искусства конца XIX – начала XX века исчисляются не только погубленными жизнями, но и нерожденным или утерянным творчеством. Многие из армянских художников погибли, спасшиеся стали странниками в поисках убежища, и только единицы смогли вернуться к полноценному творчеству. Время сохранило для потомков в лучшем случае отдельные разрозненные произведения, а часто – лишь имена. Автор останавливается на драматических судьбах творцов, выживших в горниле геноцида. Огромное впечатление производят следующие одно за другим предложения, в которых названия стран и городов отмечают вехи скитальческого пути творческого человека, жизнь которого пришлась на время слома национальной истории.

Именами западноармянских писателей, поэтов, артистов, музыкантов, художников и скульпторов открывает Арарат Агасян первые страницы монографии. "Вспомним их имена", – призывает он читателей, завершая свой труд этим же своеобразным посвящением.

Каждым словом своей книги Арарат Агасян транслирует читателю мысль о том, что память о потерях национального изобразительного и прикладного искусства на территории Османской империи должна войти в сознание и сердце каждого современного армянина и что каждый из нас должен знать и помнить имена талантливых представителей своего народа вне зависимости от того, насколько полно состоялась их человеческая и творческая жизнь.

АЛИС НЕРСИСЯН

Кандидат искусствоведения